

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РФ LITERATURE OF THE PEOPLES OF RUSSIA

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОЙ БИОГРАФИИ А. А. БАЛЬБУРОВА

© *Хандарова Ольга Владимировна*

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: olga/khandfrova@gmail.com

В рамках исследования, посвященного созданию литературных биографий бурятских писателей, в статье обсуждается творческая деятельность А. А. Бальбурова — прозаика, журналиста и публициста, собирателя фольклора, переводчика и редактора литературного журнала и организатора литературного процесса в Бурятии. Ставится проблема соотношения этих видов его деятельности как литературных ролей, из чего и складывалась репутация писателя.

Ключевые слова: А. А. Бальбуров; литературная биография; журнал «Байкал»; бурятская литература.

Бальбуров Африкан Андреевич (1919–1980) — бурятский писатель, публицист, переводчик, литературный организатор, редактор журнала «Байкал», народный писатель республики Бурятия (1973), писал на русском языке. При создании литературной биографии и образа А. Бальбурова можно выделить как одну из ключевых проблему определения соотношения и взаимовлияния его литературных ипостасей — на наш взгляд, таковых можно выделить как минимум пять.

Писатель А. Бальбуров, безусловно, в первую очередь автор первого русскоязычного романа «Поющие стрелы» (журнальное название — «Истоки», 1962). Роман «о дореволюционной жизни бурят», показывающий «исторические корни дружбы бурят-улусников с лучшими представителями русского народа» [1], был очень тепло встречен патетически настроенным читателем, прижизненная критика относила его к числу «лучших произведений современной бурятской литературы» [6, с. 184]. Однако в более позднем осмыслении роман также высоко оценен литературоведением, но несколько с иной стороны: художественная ценность нового для бурятской литературы образа героя-интеллигента, а также богатой фольклорной основы произведения были неоднократно отрефлексированы в научных исследованиях.

Кроме того, им написаны сборники повестей и рассказов «Новеллы» (1940), «У нас в Зергетуе» (1959), «Белый месяц» (1973), «Золотой корень» (1980), повести «Зарево» (1975), «Черная пасть» и «Витимская сказка» (изданы посмертно). В последние годы жизни писатель работал над романом «У пяти берез» (продолжение романа «Поющие стрелы»), рукопись осталась неоконченной. Бальбуров является автором рассказов и повестей для детей — «У нас, в Бурятии» (1965), «Мы живем за Байкалом» (1967), «Чау-Чау» (1972).

Также писатель пробовал себя в роли драматурга — в 1967 г. его пьесой «В зареве революции» был открыт сезон Бурятского драматического театра им. Х. Намсараева. Однако эта пьеса не считалась удачной: по мнению литературоведа, писателю удалось отрицательные персонажи — колоритные образы Базарова, «крупного богача, играющего в просвещенного либерала» и «вездесущего и всеведущего» контрреволюционера Лисовского, которых писатель «точно и беспощадно разоблачает» от сцены к сцене — в то время как образы положительных персонажей «драматургически мало интересны» и лишены индивидуальных черт [4, с. 76–77]. Тот факт, что позже пьеса была переработана автором в повесть («Зарево») подтверждает, что писатель и сам, возможно, не был доволен драматургическим опытом.

При осмыслении первой — писательской ипостаси Бальбунова актуализируется проблема языка национальных литератур. В связи с проектом создания серии литературных биографий бурятских писателей особо было отмечено, что «биография бурятского писателя, пишущего на русском языке, предполагает изучение феномена транскультуры — явления, которое рождено в том числе и биографическими факторами, вызвавшими у писателя желание „столкнуть“ и „соединить“ в себе и сознании читателя различные национальные традиции. Для биографа русскоязычного национального писателя интересна сама необходимость объяснения данного культурного феномена, рожденного процессом раздвижения этнических, языковых границ между различными культурами» [3, с. 10].

Однако немалая часть творчества А. Бальбунова относится к разряду публицистики, в связи с этим необходимо выделить и охарактеризовать вторую его литературную роль — журналиста и публициста. А. Бальбунов начинал творческий путь с работы внештатным сотрудником в заводской многотиражной газете Улан-Удэнского паровозовагоноремонтного завода «Гигант Бурятии» (во время работы слесарем на заводе, середина 1930-х гг.), затем в разное время работал журналистом в газетах «Бурят-Монгольская правда» (1938 и середина 1950-х гг.), «Бурят-Монгольский комсомолец» (1938 г.), на радио (середина 1950-х гг.), в течение всей жизни публиковал статьи в республиканских газетах. В целом, журналистское начало — характерная черта писательской биографии той эпохи: в редакциях газет и радио работали многие писатели-современники Бальбунова (И. Калашников, Ч. Цыдендамбаев, Д. Жалсараев, Г. Чимитов и др.), для старшего поколения бурятских писателей это был закономерный и, пожалуй, единственно возможный путь «из рабочих в писатели». Для младших современников становятся актуальными и другие причины: «Журналистская работа многим начинающим писателям приносит удовлетворение, поскольку дает возможность соединить производственную необходимость с личным интересом — творчеством» [3, с. 5].

Кроме того, с журналистской работой связан один из важнейших эпизодов биографии Бальбунова. После демобилизации из армии и работы в областном комитете партии, в 1944 г., он направлен на работу специальным корреспондентом центральной газеты «Правда» по Бурятии. В 1946 г. выходит его статья «Плоды формального руководства» — «большой и обстоятельный материал о серьезных недостатках в работе Бурят-Монгольского областного комитета пар-

тии и его первого секретаря А. В. Кудрявцева по руководству сельским хозяйством республики» [10, с. 39]. Эта статья послужила причиной исключения А. Бальбурова из партии и отъезда его из республики в 1947 г. на восемь лет, в продолжение этого периода его имя полностью пропадает со страниц газет и литературных сборников. Здесь необходимо отметить, что еще одной причиной для изгнания и опалы стала деятельность по сбору фольклорных материалов, а точнее — запись текстов бурятского героического эпоса «Гэсэр», который в то же самое время (вторая половина 1940-х гг.) в ряду других национальных эпосов подвергся гонениям со стороны партийных деятелей. При этом формальным поводом для травли писателя послужил его первый сборник «Новеллы», в котором были найдены и «буржуазный национализм», «идеализация феодально-капиталистического прошлого», и «воспевание разврата» [2, с. 106]. В эти годы он работает учителем литературы, завучем Забитуйской средней школы Аларского района Иркутской области, затем заместителем директора учебного комбината в Ангарске. В середине 1950-х гг. А. Бальбуров возвращается в Бурятию.

Однако если для многих писателей работа в газете стала лишь ступенью на пути в литературу, то в случае Бальбурова журналистика и публицистика сопровождают его в течение всей творческой жизни. Работая главным редактором журнала «Байкал», Бальбуров много путешествует, налаживает литературные контакты по всей стране и за ее пределами, о чем всегда подробно отчитывается на страницах журнала в виде очерков, путевых заметок, дневников путешествий и «писем другу». «Публицистикой, вторгшейся в ткань художественного произведения», называет В. Ц. Найдаков фрагмент из повести «Мы живем за Байкалом» [5, с. 520]. Отчетливо «журналистский» характер имеют книги очерков «О дружбе и счастье» (1973), о зарубежных поездках «По ближним и дальним широтам» (1974), о строителях БАМа «Озаренные» (1977).

Наиболее значительным публицистическим произведением А. Бальбурова является книга о Бурятии «Двенадцать моих драгоценностей» — сплав истории республики и личной биографии, книга в жанре «лирико-публицистического репортажа», «литературный портрет Бурятии» (В. Ц. Найдаков). Именно за эту книгу, написанную к 50-летию образования республики Бурятия, он награжден Государственной премией Бурятии за 1973–1974 гг. в области литературы и искусства. В преддверии празднования юбилея республики в № 6 за 1970 г. журнала «Байкал» появляется новая рубрика — «Пою мое Отечество, Республику мою!». По задумке редакции, в восемнадцати номерах до наступления юбилейной даты в ней будет собрано «все о Бурятии» — «публицистика писателей и журналистов... сообщения-очерки географов и краеведов, выступления партийных и государственных работников, хозяйственников и деятелей культуры». На деле рубрика оказалась не очень полновесной и вышла лишь несколько раз. Однако предполагаем, что именно из идеи этой рубрики у Бальбурова родился масштабный замысел эклектичной «Книги о Бурятии», которая была опубликована в пяти номерах журнала (1973–1974) и объединила в себе документальные факты, исторические экскурсы, портреты современников, интервью, эссе, лирические отступления, «панегирики» и «филиппики» (В. Найдаков) и личные воспоминания.

Значимость книги в творчестве Бальбурова подчеркивает автор многих статей о нем Э. Уланов: «Написав свою „Книгу о Бурятии“ он совершил гражданский,

художественный подвиг <...> Прошло два десятилетия, и мы ощущаем, как это произведение превращается в Книгу памяти о самом авторе... Она пока единственная в своем роде» [9, с. 151–152].

Еще одним журналистским успехом стала документальная повесть «Приказываю жить» (1963), написанная в соавторстве с Д. Хилтухиным, рассказывающая о партизанском отряде на Смоленщине под предводительством Гуржапа Очирова. После выхода книга переиздавалась трижды, по ней проходили читательские конференции, в газетах публиковались отзывы благодарных читателей.

Работая в журнале «Байкал», А. Бальбуров активно выступает на его страницах и с критико-публицистическими статьями, откликаясь на новые книги, поддерживая молодых писателей. Подробнее об этом мы писали ранее [7], здесь отметим, что в этих статьях и заметках соединяются амплуа Бальбунова как публициста и как литературного организатора (об этом ниже).

Необходимо упомянуть третью ипостась А. Бальбунова — его роль в сборе и подготовке к публикации фольклорных материалов. В 1940–1941 гг. Бальбуров заведует сектором литературы и фольклора научно-исследовательского института языка, литературы и истории. В эти годы в республике разворачивается кампания по сбору и систематизации бурятского устного народного творчества и, в частности, проводятся работы по записи вариантов эпоса «Гэсэр», их классификации и обработке, республика готовится к празднованию тысячелетия эпоса. Однако вскоре эта деятельность прерывается, вначале из-за войны — в 1941 г. А. Бальбуров также призывается на службу в армию — а после, в 1946–1948 гг., выходят известные постановления ЦК партии по вопросам литературы и искусства, национальные эпосы объявляются феодальными и антинародными, на этой волне в республике нарастают охранительные настроения и все участники сбора записей, исследователи и переводчики эпоса вынуждены остановить на время свою работу. А. А. Бальбуров и А. И. Уланов подверглись критике партии, М. И. Шулушкин был репрессирован.

Тем не менее, несмотря на короткий период работы в НИИ, вклад А. Бальбунова в сохранение и изучение произведений бурятского фольклора значим. Им записан и опубликован улигер «Алтан-Сэгсэ хубуун» от сказителя Н. Гунханова (Записки ГИЯЛИ, 1941), написана вступительная статья к «Сказкам» А. Тороева (Улан-Удэ, 1941), записаны бурятские песни и сказки, а также первые две главы унгинского варианта эпоса «Гэсэр» от сказителя Бажея Жатухаева. Указанные записи хранятся в архиве Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН.

Еще одна, четвертая, роль А. Бальбунова — переводчик с бурятского и монгольского языков. Он переводил и публиковал бурятские пословицы и поговорки, рассказы Б. Санжина, Ц. Галанова, С. Эрдэнэ, Л. Чойжилсурена публицистику Ч. Цыдендамбаева, пьесы «Первый год» (1956), «Песня весны» (1958) «Советь» (1960) Ц. Шагжина, повести «Черное и белое» Ц.-Д. Дамдинжапова (1964), «Редкий человек» С. Удвал (1971) и другие. К переводческой деятельности писатель приступал «не без робости», но сама возможность попытаться передать «прелесть оригинала» привлекали писателя. В послесловии к переводу повести монгольской писательницы Сономын Удвал Бальбуров отмечал: «Язык оригинала — трудный для передачи на русский, он полон такого своеобразия, которое перед русским читателем может остаться нераскрытой загадкой».

Наконец, по-видимому, важнейшая и со временем значительно потеснившая все остальные — роль редактора, литературного организатора, «крестного отца» многих писателей и произведений. В 1955 г. создан литературно-художественный и общественно-политический журнал «Свет над Байкалом» (с 1961 — «Байкал»), выходящий отдельно на русском и бурятском языках и преобразованный из альманаха «Байкал», с нерегулярной периодичностью выходявшего с 1947 г. А. Бальбуров принял активное участие в преобразовании альманаха в журнал и вошел в состав редколлегии, был ответственным секретарем журнала. С 1961 по 1974 гг. является его главным редактором. По всеобщему признанию, именно в годы редакторства А. Бальбурова журнал станет не просто институтом, вокруг которого сконцентрируется вся литературная жизнь республики, но и культурным явлением надрегионального значения. С. М. Тулохонов сравнил бальбуровский «Байкал» с «Новым миром» А. Твардовского, говоря о целой эпохе «Байкальской оттепели», только в годы которой стала возможной, например, публикация романа «Жестокий век» И. Калашникова [8]. В 1973 г. В. Найдаков отмечает: «Почти все сколько-нибудь значительные произведения бурятской литературы последних пятнадцати лет появились на свет при активной помощи журнала. <...> Благодаря... жадности к интересным, способным людям, благодаря умению редактора видеть в далеко не совершенном первоначальном варианте произведения искорку дарования, мы имеем в нашей литературе таких своеобразных, интересных писателей, как М. Мельчаков, М. Жигжитов, В. Митыпов, К. Балков, вошедших в литературу с легкой руки Африкана Бальбурова» [4, с. 79].

С приходом А. Бальбурова в редакторское кресло в 1961 г. в журнале появляются имена А. Т. Твардовского, Л. Кассиля. В 1960–1964 гг. реализуется масштабный проект по публикации «военно-патриотических» материалов: воспоминаний дважды героя СССР генерала Д. А. Драгунского, фрагментов книги записок «От Волги до Шпрее» дважды героя СССР маршала В. И. Чуйкова, дневники героя СССР полковника В. Б. Борсоева, писателя Ж. Тумунова. В журнале последовательно публикуются переводы эпоса «Гэсэр»: фрагменты в литературной обработке Н. Балдано и переводе М. Тарловского (1958), пересказ в прозе М. Степанова (1964), фрагменты в литературной обработке Н. Балдано и переводе С. Липкина (1967, 1972–1974, 1977). В 1968 г. создана амбициозная и во многом определившая портрет журнала «Байкал» рубрика «Авиация и космос — век XX», которая была призвана рассказать о «космонавтах, летчиках-испытателях, парашютистах, конструкторах „земных“ и космических летательных аппаратов, ученых, изобретателях, а также о путях развития авиации и космонавтики» и которая регулярно выходила долгие годы.

В 1967 г. журнал «Байкал» принимает участие во Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале как «полпред бурятской литературы и искусства». По содержанию номеров видно, как меняется редакторская политика журнала: в эти годы отчетливо заметна ориентация «на всесоюзный уровень». В 1967–1968 гг. выходят повести А. и Б. Стругацких «Второе нашествие марсиан» и «Улитка на склоне», впервые на русском языке опубликованы рассказы Э. Ионеско «Воздушный пешеход», Р. Брэдбэри «Карлик», С. Моэма «Зимнее плавание», в 1969–1970 гг. впервые на русском языке опубликован роман Ж. Сименона «Рука». По-

следовательно в журнале выходят переводы произведений писателей стран Азии и Африки.

Наиболее «крамольной» публикацией журнала является незавершенная публикация статьи А. Белинкова «Поэт и толстяк» о Ю. Олеше (№ 1–2 за 1968 г.), представляющая собой главы из книги, к тому времени уже отклоненной издательствами. Таковой она становится после невозвращения литературоведа из зарубежной поездки, следствием чего становится прекращение публикации, изъятие номеров со статьей Белинкова и повестью Стругацких и реформирование штата редакции — был снят с должности и выведен из состава редколлегии заместитель главного редактора В. Бараев. Наиболее грандиозный нереализованный проект, о котором нам известно, — публикация пьесы М. Булгакова «Зойкина квартира», о ее выходе было сделано объявление в № 2 за 1968 г., однако после скандала это, конечно, стало невозможным и пьеса увидела свет на территории СССР только в 1982 г.

Редакторская деятельность А. Бальбунова в воспоминаниях современников неизменно сопровождается такой характеристикой профессиональных и личностных качеств, в которой преобладают гиперболы: широкая эрудиция, феноменальная память, поразительная продуктивность, энциклопедические знания, «компьютер в голове». «Он сам читал целые груды рукописей, имел твердое свое суждение, ответ давал без задержек. Да, он был настоящим собирателем и организатором литературных сил Бурятии» (Р. А. Шерхунаев).

Однако все обстоит не столь однозначно. Известный бурятский писатель В. Г. Митыпов, когда заходит речь о редакторской деятельности старшего современника, наряду с признанием величайшей роли его для многих литературных судеб, всегда отмечает, что для Бальбунова-писателя всецело захватившая его редакторская работа стала настоящей трагедией, он вспоминал об этом и в дни празднования 100-летнего юбилея А. Бальбунова. Есть свидетельство, подтверждающее обоснованность такого взгляда — в воспоминаниях Э. Уланова приведены слова самого А. Бальбунова: «Я как писатель пропал, кончился... Теперь я один из организаторов литпроцесса и ответствен за судьбу, за дальнейшее развитие бурятской литературы и поэтому должен читать рукописи, должен беспокоиться за молодых и начинающих» [10, с. 145–146]. Именно такой многогранной и «многофункциональной» личностью с очень непростой судьбой предстает А. Бальбунов со страниц его произведений, издаваемого им журнала, в литературных портретах и воспоминаниях современников.

Подводя итоги описанию пяти выделенных нами ролей А. Бальбунова в литературном процессе Бурятии, отметим, что из частей все же не складывается целого. Настоящий, полнокровный образ Бальбунова неотделим от портрета эпохи и без внимательного анализа его взаимоотношений с ней остается невозможным до конца уловить суть этого поистине крупного и драматического характера.

Комментируя эпитет «неистовый», данный Бальбунову Э. Улановым и довольно прочно связавшийся с его образом в биографическом дискурсе бурятской критики и литературоведения, сегодняшний редактор журнала «Байкал» Б. Аюшеев в преддверии 100-летия А. Бальбунова напишет на своей странице в социальной сети Facebook: «...Бальбунов вольнодумцем и не был, скорей, он был героем советского плутовского романа, авантюристом, жизнелюбом и балагуром,

в совершенстве владевшим социалистической риторикой, что помогло ему пробиться из рабочих в номенклатуру, но так и не ставшим для нее своим. Слишком он был человек. Можно только удивляться, как ему, выросшему в улусе Корсунгай, в тепле живой фольклорной традиции, среди сказок и улигеров, удалось сохраниться в чудовищном поле тяготения государства — этой черной дыры „Гаргантюа“ из фильма Нолана. Наверное, только благодаря пантагрюэлизму — глубокой, как подсказывает мне гугл, и несокрушимой жизнерадостности, перед которой все преходящее бессильно». Такая личная, т. е. субъективная, характеристика лишней раз подтверждает необходимость полной, т. е. научной, литературной биографии А. Бальбурова, в которую была бы внесена подлинная оценка его наследия, выяснены все умолчания и недосказанности, уточнены все роли писателя — социальные, историко-литературные, личностные. Эту задачу предстоит решать новому поколению литературоведов и литературных критиков.

Литература

1. Африкан Бальбуров // Писатели Бурятии: альбом-пособие для учителей бурятских школ. Улан-Удэ, 1968. С. 21–22.
2. Базаров Б. «Критики» и «самокритики» послевоенных лет // Байкал. 1990. № 2. С. 102–108.
3. Имixelова С. С. О роли дебюта в творческой судьбе писателя // Вестник Бурят. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 3–11.
4. Найдаков В. Ц. Африкан Бальбуров // Литература советской Бурятии. Улан-Удэ, 1973.
5. Найдаков В. Ц. Африкан Бальбуров. [Послесловие] // Бальбуров А. А. Поющие стрелы. Двенадцать моих драгоценностей. Улан Удэ, 1984. С. 512–521.
6. Найдаков В. Ц. Там, где плещет Байкал. М., 1979. 237 с.
7. Петрова О. В. Литературно-критические взгляды А. А. Бальбурова (на материале критико-публицистических статей в журнале «Байкал») // Вестник Бурят. гос. ун-та. Филология. 2012. № 10. С. 22–24.
8. Тулохонов С. М. Бальбуров Африкан Андреевич — бурятский писатель и литературный деятель // Тулохонов С. М. Силуэты. Улан Удэ, 1998. С. 40–41.
9. Уланов Э. А. Африкан Бальбуров: сотворение мира // Отчий край. Улан-Удэ, 1998. № 3. С. 132–152.
10. Шерхунаев Р. А. Африкан Бальбуров. Иркутск, 2006. 156 с.

ON THE LITERARY BIOGRAPHY OF AFRIKAN BALBUROV

Olga V. Khandarova

Cand. Sci. (Phil.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

As part of a study on the creation of literary biographies of Buryat writers, the article reviews the creative activities of Afrikan Balbuurov — prose writer, journalist and publicist, folklore collector, translator and editor of a literary magazine, organizer of the literary process in Buryatia. The reputation of a writer is formed by his literary roles; and the problem of the correlation of these types of Balbuurov's literary activities is posed.

Keywords: Afrikan Balbuurov; literary biography; "Baikal" magazine; Buryat literature.